

К1327043

Елена ИЛЬИНА

ВОЛОГОДСКИЕ ГОНЧАРЫ

Вологодский областной научно-методический центр
культуры и повышения квалификации

Елена ИЛЬИНА

ВОЛОГОДСКИЕ ГОНЧАРЫ

Вологда, 2000 г.

К 1327043

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Гончарство на территории Вологодской области развивалось в виде небольших локальных центров, обслуживающих своей продукцией население окрестных деревень. Наряду с ними к концу XIX века сформировалось несколько крупных центров гончарного производства, таких как Закушитский, Сомовский, обслуживающих уже и соседние губернии.

Изготовлением посуды гончары занимались по окончании сельскохозяйственных работ и до весны, не отрываясь от ведения крестьянского хозяйства. Это служило причиной того, что даже в начале XX века в гончарном производстве повсеместно сохранились выработанные веками технологические приемы. Глину заготавливали, как правило, летом, зимой на санях привозили к дому. Работали гончары своей семьей, наемных рабочих не было. Изготовлением посуды занимались в жилых избах. Глина, предназначенная для производства, оттаивала здесь же. Для просушки посуды устраивали «половочники» (широкие доски вдоль стен). Гончарное производство способствовало быстрому разрушению помещения, поэтому уже в конце XIX в. в наиболее крупных центрах гончарного производства стали строить мастерские отдельно от жилья (Закушье, Сомово).

Формовка изделий производилась, как правило, на ручном гончарном круге. Сомовские и закушитские гончары для изготовления посуды использовали ножной гончарный круг, особенно для мелких изделий. Формовали изделия мастера также различными способами. Чаще всего посуду изготавливали способом налепа из глиняных жутов (кольцевой налеп). Таким способом посуду изготавливали в Ёрие (Череповецкий район), с. Б. Фомино и М. Фомино Никольского района. Мастера Закушитского, Сомовского, Мелинского промыслов «вытягивали» изделие из одного куска глины, иногда даже довольно крупные формы.

Обжигали изделие чаще всего в русской печи, «по-черному». В некоторых гончарных центрах (Закушье, Сомово, Б. Фомино) к концу XIX в. начали строить горны (местное название «горно», «лудильня»).

Из вышеизложенного видно, что технологический процесс изготовления посуды вологодскими гончарами мало чем отличался от общерусского. Что же касается способов обработки, то здесь есть существенные отличия. В первую очередь следует отметить тот факт, что вологодским гончарам были известны все способы обработки керамики: «обварка», «томление», «лощение», «глазурование». «Обварку» - один из древнейших способов, применяли гончары Белозерского, Верховажского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Тотемского, Тарногского, Сокольского, Череповецкого районов.

Практически повсеместно изготавливали «томленную» посуду. Для большей влагонепроницаемости посуду ложили. Такая посуда получила название «чернолощенная». «Чернолощеную» посуду делали гончары Устюженского, Сокольского районов. Особенно крупный центр по производству такой посуды был в Кирилловском районе (д. Павлоково).

С середины XIX в. широкое распространение получила «поливная» («глазурованная») посуда. Северные гончары чаще всего применяли сухой способ глазурования: перед обжигом посуду обмазывали смолой и посыпали порошком свинца: при обжиге смола выгорала, а порошок плавился, застывая блестящим стекловидным слоем.

Северные гончары использовали прием неполного глазурования. Чтобы влага не «задыхалась», сосуд снаружи покрывали не полностью, а лишь верхнюю часть. Прием частичной поливы создавал и декоративный эффект: глянцевый цвет глазури контрастно оттенялся тусклой окраской непокрытой нижней части сосуда.

Мастера применяли поливу и как осознанный декоративный прием, используя ее цветовые свойства. Глазурь изготавливали из окислов металлов, состав которых давал различные цвета

поливыв - коричневый, желтый, зеленый. Их сложные сочетания в виде пятен, живописных потеков украшали поверхность изделия.

Глиняную посуду украшали также орнаментом, нанесенным по сырому острой палочкой или штампами.

Устюженские и Закушитские гончары для украшения своих изделий в конце XIX в. - начале XX в. применяли подглазурную ангобную роспись. Особенно характерна она для устюженской керамики (д. Высотино).

Что же касается ассортимента и форм изготавливаемой посуды, то здесь гончары проявляли всю свою изобретательность. Хотя следует отметить и тот факт, что не все гончары владели всеми навыками. Напротив, большинство кустарей изготавливали незатейливую посуду для домашнего обихода - горшки, латки. Но были и такие, которые работали, используя все богатство форм. Такие гончары умели хорошо приспособиться к требованиям рынка и изготавливали посуду, способную удовлетворить как сельского, так и городского потребителя - от многоведерных корчаг до самоваров, чайников, ваз. Изделия их были обычно хорошего качества и пользовались большим спросом. Среди таких мастеров можно выделить Капина О.И. (д. Залесье, Закушитский промысел), Полежаева В.А. (д. Сомово, Сомовский промысел). Как правило, такие гончары работали на заказ или продавали свои изделия на дому.

На усовершенствование технологии влияли совершенно случайные обстоятельства. Так, например, в Закушитской волости гончары стали использовать ножной гончарный круг и поливную посуду после того, как в 30-е годы XIX века «зашел в Закушь какой-то богомолец, странник Евстигней, неизвестно откуда. Увидев весьма плохие и неуклюжие изделия здешних горшечников, он научил их мастерить обливную посуду и сделал особый, более удобный круг, вращающийся посредством ножного привода».

Оригинально искали новых приемов выработки посуды то-темские гончары. Узнав, что «В Соловецком монастыре живет

хороший иончар, несколько человек отправились пешком на Соловки научиться у него иончарному делу, но, к сожалению, ничего полезного для себя не нашли. Те же тотемские иончары отдавали своих дочерей замуж за иончаров соседней губернии, чтобы через них расширить круг своих знаний, но и здесь их надежды не оправдались».

Не только иончары были обеспокоены улучшением качества своих изделий. Уездные земства также пытались оказать помощь иончарам. Так, например, Вытегорская земская управа при Пятницком земском училище устроила ремесленный класс иончарного производства и мастерскую. Для обучения иончарному ремеслу был приглашен мастер-практик с завода Фока из Новгородской губернии. Однако технические заводские приемы оказались не соответствующими илинам, и мастерская была закрыта.

Что же касается сбыта иончарных изделий, то им обычно занимались сами иончары, развозя товар по окрестным деревням в радиусе 100 километров. Закушитские иончары вывозили свою посуду на местные рынки и ярмарки или сдавали перекупщикам Вологды, Грязовца, Кириллова и Пошехонья. Во время навигации посуду сплавляли на мелких судах, известных под названием «кубенок» вниз по Кубене, Кубенскому озеру, каналам Александра Виртембергского, Шексню и Волгою до Костромы. Также посуда вывозилась в Нижегородскую, Ярославскую, Архангельскую губернии.

В начале XX в. на территории губернии сформировалось несколько крупных центров иончарного производства. Это Закушитский (143 хозяйства), Сомовский (56 хозяйств), Ёрговский (150 человек).

В 20-30-е годы иончары начали объединяться в артели. Примером может служить Сомовская иончарная артель (1921 год), преобразованная в промкооператив «Кустарь» в 1929 году. В послевоенное время иончарством занимались лишь отдельные иончары. Среди них можно назвать Осколкова Николая Федосеевича (деревня Павшино Великоустюгского района), Суя-

тина Павла Николаевича и Топоркова Василия Яковлевича (деревня Б. Фомино Никольского района).

Однако, говорить о том, что гончарство ушло в прошлое, рано. Усилиями энтузиастов-мастеров возрождается древнейший вид народного искусства. По-разному пришли они к своему ремеслу, но всех их объединяет одно - бережное отношение к прошлому, творческий поиск и мастерство.

Гончарное ремесло удивительно естественно соединяет полезное с прекрасным. И в наши дни гончары изготавливают изделия, привлекающие нас не только утилитарными качествами, но и своеобразием форм, способов обработки. Традиционное искусство обретает новую жизнь, перемещаясь в мастерские художников-керамистов.

Большинство керамистов области работают в учреждениях образования, Домах культуры, обучая детей гончарному ремеслу.

В декабре 1995 года на базе Вологодского областного научно-методического центра народного творчества было создано Областное творческое объединение «Вологодские гончары».

Основными целями творческого объединения являются возрождение традиционных гончарных промыслов, содействие появлению и развитию традиционных гончарных промыслов и новаторских направлений в сфере декоративно-прикладного искусства.

ЛОПАТЕНКО Сергей Александрович

Родился Сергей Александрович в г. Череповце в 1956 году. С 5-го класса занимался в изокружке Дома пионеров. Летом с руководителем А.А. Алексеевой ходили в походы по области, записывали рассказы старожилов. После окончания школы работал в гончарной мастерской плодопитомника. Учился ремеслу у потомственного гончара Ю.Н. Легкова (бабурин-

ская керамика). К ученикам Юрий Николаевич относился осторожно, секретами делился не очень охотно: смотреть смотрите, а познавайте сами. Но тот, кто хоть раз соприкоснулся с таинством рождения сосуда на гончарном круге, связывает свою жизнь с гончарством уже навсегда.

В 1978 году в студии «Феникс» открылась студия керамики, где Сергей начал работать в качестве преподавателя. В подобных студиях обычно лепили игрушки типа «дымковских», «каргопольских», «филимоновских». Между тем желание создать свое, оригинальное, присуще истинным художникам. Идея пришла неожиданно: в Кирилловском музее-заповеднике увидел чернолощенные утицы-сосуды для сбора воды с подоконника. (Это была «чистая» вода, которая не касалась земли, небесная влага. Воду

собирали утицей с окна и кропили ею скот, чтобы не болел и хорошо родился). Именно эти сосуды послужили прообразом первых авторских работ - чернолощенная утица-свистулька. Камера для звука у нее большая, отверстия по бокам широкие, и когда свистишь в нее, то раздается красивый, таинственный и немного тревожный трубный гул. Сергей освоил технику чернолощения, изготовил особую печь для обжига.

С. ЛОПАТЕНКО. Свистульки.
Глина, чернолощение.

Однако Сергей считал, что мастеру не нужно копировать старые формы, не поняв их смысла. «Знаете, почему далеко не у всех получаются хорошие глиняные фигурки? - спрашивает Сергей. - Да потому, что большинство пытается их просто скопировать. На самом деле в основе любой фигурки лежит яйцо - древнейший символ начала жизни, из этого яйца по прихоти художника и возникают собака, баран, козел. Если это узнать и понять, работать станешь совсем по-другому».

Сам Сергей не замыкается на гончарстве, внимательно изучает народное искусство, его основы. Совместно с женой, Натальей Михайловной, искусствоведом по образованию, ему удалось создать образы чернолощенной свистульки большой выразительности. Он довел изображение до знака-символа и в то же время открыл новые возможности в традиционной технике чернолощенной керамики. В настоящее время его ученики, перенявшие основы мастерства и полюбившие, как и он, народную игрушку, продолжают работать в технике чернолощения.

Сергей же посвятил себя возрождению Ёрговского промысла. Интерес к этому промыслу неслучаен: дядя Сергея - Смирнов Николай Петрович - потомственный гончар. У него учился он делать ёрговские свистульки. В селе Воскресенское построил гончарную мастерскую, изучал ёрговскую керамику в фондах музеев.

Воскресенское (Ёрга) - большое село в 40 километрах от Череповца. В конце XIX - начале XX вв. гончарным производством было занято 150 человек из 11 сел. Ёрговские горшечники обеспечивали посудой близлежащие деревни, вывозили за пределы губернии. Производство ёрговской посуды прекратилось в 60-е годы. Однако благодаря Сергею удалось восстановить ёрговскую посуду.

Ёрговская посуда, как и вся северная, непосредственно связана с бытовым назначением. В ней привлекает строгая красота, совершенство форм, логика их построения. Главным декоративным приемом было украшение сосуда венчиками разнообразной формы с валиком по краю.

Керамика Лопатенко С.А. сохраняет самобытность и традиционный характер ёрговской посуды. Но к традиционной теме Сергей обращается творчески. Он никогда не повторяет буквально старые формы, умеет вникнуть в суть народного искусства, избегая экзотической стилизации «под старину», и всегда достигает впечатления национального своеобразия, не теряя при этом чувства современности.

Форму, пластику объема, линию силуэта мастер ощущает безупречным чутьем: здесь и зоркость глаза, и чуткость пальцев,

и чувство пропорциональных соотношений. В этом сказывается общая тенденция северного гончарства: для него характерна прежде всего пластика, простота и лаконизм формы.

Лопатенко изготавливает самую разнообразную посуду - от простых мисок до сложных кувшинов.

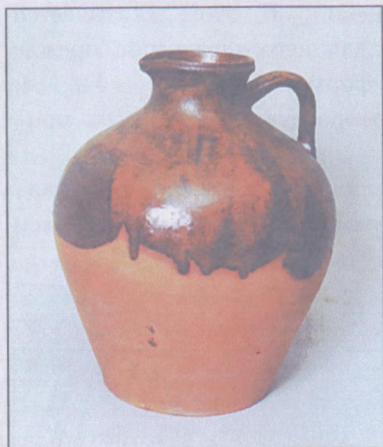
Латки для приготовления яичницы, картошки, мяса изготавливаются в виде невысоких, но очень широких блюд. Бывают латки и продолговатые, с небольшой ручкой и носиком-сливом.

С. ЛОПАТЕНКО. Латки круглые.
Глина, полива.

Прекрасны и разнообразны по формам кувшины. Одни сосуды округлы, почти шаровидны, с узкой горловиной, с выгнутой калачиком маленькой ручкой и небольшим носиком-сливом.

Другие, в виде кринки, имеют высокую цилиндрическую горловину, дугообразную ручку и носик-слив.

С. ЛОПАТЕНКО.
Кувшин для масла.
Глина, полива.

Его изделиям присуща добротность и красота, они уместны и в сельском доме, и в городской квартире.

С. ЛОПАТЕНКО.
Кувшины.
Глина, полива.

Покрывает свои изделия мастер поливой темно-коричневого цвета. Добавление в поливу эмали делает изделия матовыми, придает им торжественность.

В качестве декора Сергей Лопатенко использует лишь небольшие углубленные бороздки на тулове сосуда.

Вместе с Сергеем возрождением ёрговского промысла занимается и Наталья Михайловна. Они не только делают посуду и игрушки, но собирают, изучают историю данного промысла и с точностью следуют традиции в работе с глиной. Наталья - автор книги «Традиционная керамика Ёрги», изданной в 1993 году.

Наталье Михайловне больше по душе изготовление ёрговских игрушек.

Ёрговские свистульки, как правило, невелики по размерам, компактны. Овальное тулово, вытягиваясь, образует с одной стороны хвост, с другой - маленькую головку на невысокой шее. Дополняют облик свистульки небольшие слегка расставленные ножки, вырастающие из самой выпуклой части тулова. Птицы, как правило, не имеют видовых признаков.

Н. ЛОПАТЕНКО.
Игрушки «Конь» и «Собака».
Глина, полива.

Считается, что эти фигурки замещали жертвенных животных в обрядах. Наталья Лопатенко замечает сходство звуковых отверстий и отверстия на хвосте с мордой какого-то зверя, и делает вывод о многослойности образа - о перевертыше, что характерно для народного искусства.

Богатую духовную информацию несут в себе игрушки Натальи Лопатенко. Среди них - конь, корова, птицы, собачки. Изумительна их пластика: стройные силуэты коней, собак с крутой шеей, плавным изгибом спины, широкой грудью. В игрушках нет нарочитой декоративности. Игрушка сохраняет типичную для народной глиняной пластики статичность и фронтальность. Силуэт выразителен и закончен.

Игрушки Натальи Михайловны ассоциируются с древними символами язычества, суровой природой Севера. В немалой степени этому способствует и колорит поливы, сдержанный и, на первый взгляд, даже несколько однообразный.

«Не зная традиций, не вникая в суть и смысл ремесла, невозможно стать гончаром,» - считает Сергей. Сам он не только внимательно изучает работы старых мастеров, но и является прекрасным наставником, обучает подростков этому древнему мастерству.

Сергей Александрович - член Союза художников, «Народный мастер России». Его изделия украшают коллекции многих музеев России.

ФЕНЬВЕШИ

Сергей Гезович

Родился Сергей Гезович в Румынии. С 12 лет живет в Череповце.

Знакомство с древним ремеслом состоялось в студии «Феникс», куда Сергей пришел, чтобы получить вторую специальность. Пробовал плести изделия из бересты, но больше по душе

пришлось гончарство. Учился у Лопатенко С.А., который и открыл ему секреты мастерства и правильное понимание народной игрушки.

Работает Сергей в технике «чернолощения». Эта техника давно известна русским гончарам и широко бытовала на Севере. Особенно был знаменит промысел в д. Павшино Кирилловского района.

Если вернуться к истокам возникновения дымленной посуды, то становится очевидным, что дымление носило в то время чисто утилитарный характер. Оно имело задачей добиться хорошей водонепроницаемости посуды, то есть заполнить поры черепка жирной копотью. Обжиг производился без доступа кислорода, а получающийся при этом эффектный черный цвет был просто побочным явлением технологического процесса. Известно, что глина содержит в себе железо, которое в процессе обжига вступает во взаимодействие с оставшимся кислородом, в результате чего образуется окись железа. Большие скопления углекислого

С. ФЕНЬВЕШИ.

Утица.

Глина, чернолощение.

газа восстанавливают окись железа до железа. В результате керамические изделия приобретают темные тона: от серебристо-серого до глубокого черного. Для еще большего уплотнения поверхности черепка производилось лощение, то есть заглаживание почти сухого изделия галькой или куском дерева. После обжига заглаженные места приобретали блеск и выглядели очень изящно. В настоящее время этот прием используется гончарами как оригинальный метод декорирования.

Производство чернолощеной керамики требует большого мастерства и опыта. Сергей Гезович в совершенстве овладел ими. Познав на практике все тонкости ремесла, он безошибочно улавливает момент, когда приступить к лощению, знает, сколько времени требуется томить изделия, чтобы они приобрели равномерную черную окраску. Свои изделия мастер лощит с помощью свинцового шарика, а томит в специально изготовленной печи.

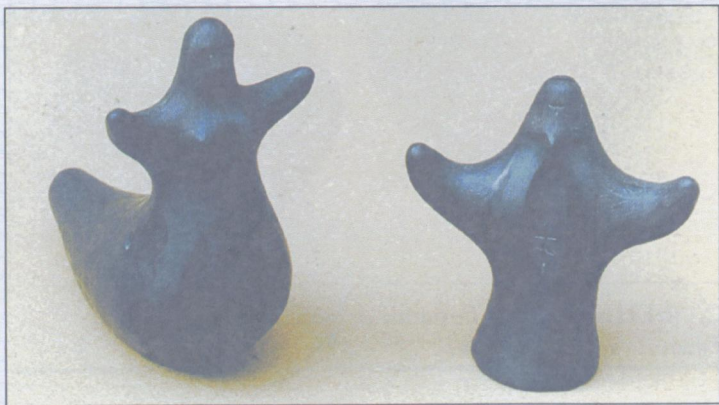
Не сразу постиг Сергей искусство гончарства. Сначала делал игрушки - утицы, коней, всадников. Для его игрушек характер-

на особенность народной игрушки - обобщенность форм и пластическая выразительность.

В то же время они очень своеобразны. Для большего эффекта мастер декорирует игрушки, нанося лощилом узор в виде полос или зигзагов на тулове птицы. Иногда на груди птицы возникает образ богини Роженицы или сюжетные композиции, связанные с народным бытом. Своим архаизмом эти рисунки напоминают наскальные рисунки. Архаикой веет и от свистулек «ёрговский идол». Прообразом им послужили свистульки-маски, которые делали ёрговские гончары (с. Воскресенское).

Сергей много ездит по области, беседует со старожилами, работает в фондах музеев. В одной из поездок по Белозерью, в деревне Токарево записал рассказ о местной игрушке и попытался ее восстановить. Токаревские мастера покрывали игрушки смолой, экономя поливу. Сергей, имитируя смолу, покрывает игрушки поливой. Образы токаревской игрушки типичны для русской игрушки - собака, птица.

Около трех лет понадобилось Сергею, чтобы в совершенстве овладеть гончарным кругом.

С. ФЕНЬВЕШИ. «Ёрговский идол».

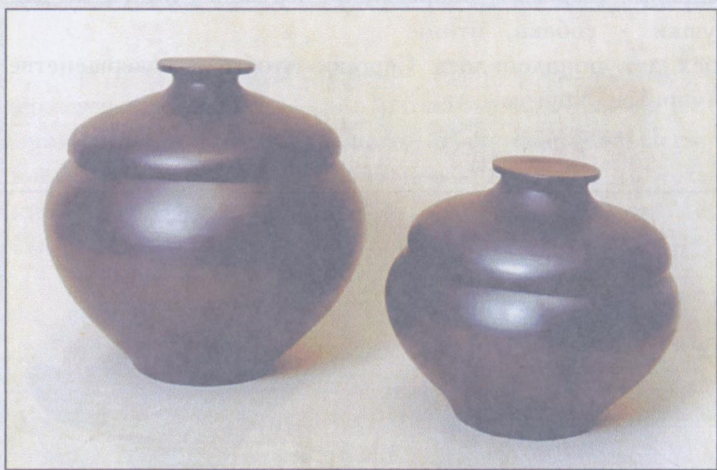
Глина, чернолощение.

1327043

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Легкая, звонкая и прочная чернолощенная керамика Сергея красива своей благородной строгостью, простотой и уравновешенностью форм, ясными и пластичными силуэтами, глубоким черным цветом. Его горшки и кринки облегченнее и мельче, чем были в прошлом, но формы их традиционны.

Особенно по душе ему пришлись горшки с волохом. Волоха или крышки имели универсальное использование. В старину волоха делали таким образом, что они подходили к разным сосудам. Поскольку размеры горловин не отличались большим разнообразием, этого нетрудно было добиться. По форме волоха напоминали перевернутую миску с небольшой ножкой. Неширокую горловину волох накрывал снаружи, а на широких горловинах делалось специальное углубление, в которое волох вкладывался изнутри. Сергей изготавливает волоха к каждому горшочку свой, однако форма их традиционна.

С. ФЕНЬВЕШИ. Горшки с волохом.

Глина, чернолощение.

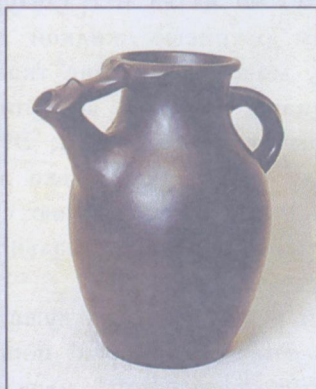
Особый интерес представляют кувшины, выполненные в традициях кирилловской керамики.

Стройный и гармоничный сосуд с хорошо выявленной емкостью, цельной, без каких-либо членений формой имеет яйцевидное тулово, плавно переходящее в невысокое горло. Кувшин имеет удобную ручку. Особый декоративный эффект придает фигурная перемычка между трубчатым носиком-сливом и горловиной.

С. ФЕНЬВЕШИ.

Кувшин.

*Глина,
чернолощение.*

Кринки Сергей делает или в виде кухонных горшков конусообразной формы с широкой горловиной, или округлой формы с высокой горловиной.

Сергей не замыкается только на традиционной посуде.

С. ФЕНЬВЕШИ. Кринки.

Глина, чернолощение.

На вопрос, что он может делать, сам мастер отвечает: «Посуду, скульптурки, игрушки, подсвечники, копилки, пасхальные яйца на круге... Все, что из глины надо или можно сделать, смогу, даже если еще не делал. Все равно добьюсь, лишь бы в печку вошло - объем печки около 3-х ведер. Делаю чернолощенку, но делал и с глазурью вещи. Украшаю декоративные вещи росписью жидкой глиной (ангобом), налепом, натеканием, моченой в глине тканью, намазываю глину пальцем, проминаю, натыкаю штампиками разного оттиска (гребенчато-выямчатый орнамент). Это для отсебятины. Традиционную посуду и игрушки только лощу и черню. Собаку токаревскую без чернения покрываю смолой, а птичек (свистулек) - как получается, без специального оформления, как делали гончары».

В каждой работе мастера душа, каждое произведение совершенно. При этом постоянный поиск: осмысление традиций архаического художественного мышления и основанные на них новации.

С. ФЕНЬВЕШИ.

**Вазочки
декоративные.**

*Глина,
чернолощение.*

Сергей Феньвеши - член Союза художников, «Народный мастер России». Его изделия находятся во многих музеях России.

ГОРБАТОВА

Татьяна

Васильевна

Горбатова Татьяна Васильевна родилась и выросла в г. Вологде.

Удивительные свойства глины - быть мягкой или твердой, вязкой или хрупкой - ей впервые открылись в Абрамцевском художественно-промышленном училище. На всю жизнь запомнились и стали девизом творчества слова учителя из Подмосковья С.М. Серегина: «Гончар должен быть волшебником - нужно вдохнуть жизнь в глину, чтобы она ожила, обрела лицо, цвет, характер, пела и радовала людей».

После окончания училища Т.В. Горбатова несколько лет работала на Кавказе: в Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Разрабатывая образцы для массового производства, она стремилась сохранять местные художественные особенности гончарных изделий, сформировавшиеся на протяжении столетий.

Вернувшись на родину, Татьяна Васильевна несколько лет работала в Управлении местной промышленности. Человек щедрой души, она все свои профессиональные знания отдавала и отдает возрождению гончарного промысла. При ее содействии было освоено гончарное производство в с. Кубенское.

Татьяна Васильевна много ездила по области, работала в фондах музеев, встречалась с народными мастерами и профессиональными художниками. Встреча с одним из них - П.И. Житнухиным - потомственным сомовским гончаром, определила ее творческий путь. Татьяна Васильевна посвятила себя возрождению «сомовского» промысла.

Т. ГОРБАТОВА. Горшочки.
Глина, полива.

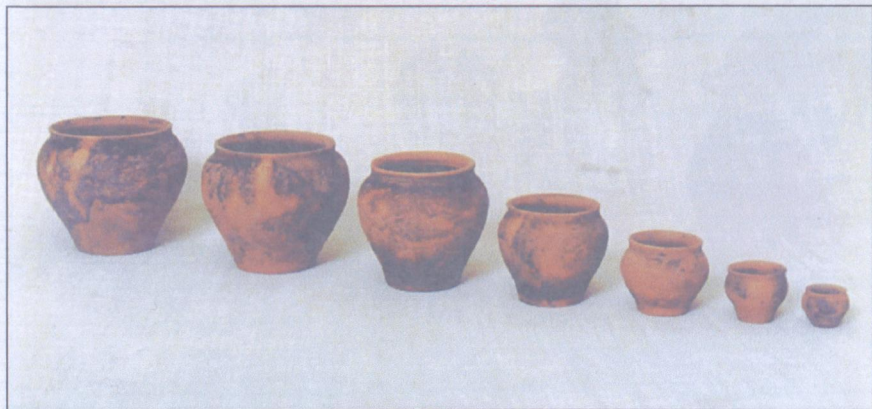

Т. ГОРБАТОВА. Набор кухонных горшков.
Глина, полива.

Творчество Горбатовой неразрывно связано с традиционным народным искусством. Ее гончарные изделия сохраняют характерные черты сомовской керамики. Работает мастер на электрическом гончарном круге, обжигает в муфельной печи. Миски и горшочки у нее небольших размеров, но удобны и изящны. Скромные орнаментальные пояски из волнистых линий подчеркивают объемы приземистых горшочков.

Изделия покрываются поливами. Разнообразные их оттенки - от изумрудно-зеленого до темно-коричневого, соединение двух цветов на одной вещи придают изделиям своеобразную декоративность и живописность. Прозрачность и звонкость глазурей вызывает ассоциации с зеленью верховажских сосновых лесов, освещенных солнцем лугов.

Этим способом покрытия пользовались сомовские гончары еще в прошлом веке. Но как профессиональный художник-керамист, Татьяна Васильевна использует и другие способы декорирования. Иногда она покрывает свои изделия глухими эмалями. Небольшие горшочки, покрытые внутри эмалью цвета топленого молока, необычайно привлекательны. Использует мастер и подглазурную роспись ангобами. Вазы для цветов, глубокие миски

Т. ГОРБАТОВА. Набор горшочков.

Глина, обвара.

расписаны яркой и сочной росписью, четко выделяющейся на красно-коричневом фоне.

Попробовала Татьяна Васильевна изготовить и «обварную» посуду. «Обварка» - один из древнейших способов обработки глиняных изделий. Стенки обварных изделий покрыты сплошным узором из темных пятен со светлыми разводами вокруг. Такой узор получается после того, как извлеченный из печи сосуд окунают в болтушку, приготовленную из воды и муки. Она закипает на раскаленных стенках сосуда, заполняя поры черепка, образуя причудливые узоры.

Но больше всего мастер любит лепить игрушки - глиняные свистульки. Игрушки невелики по размеру - птица, отдаленно напоминающая глухаря, конек с упруго изогнутой шеей и торчащими кверху острыми ушками, баранчик с откинутыми назад маленькими витыми рожками - легко умещаются на детской ладони.

Т. ГОРБАТОВА. Игрушки-свистульки.

Глина, полива.

Вся игрушка лепится как единое целое. Простейшие свистульки в виде птиц или различных животных Татьяна Васильевна лепит тем же способом, которым лепили и старые мастера. Катает глиняный шарик, раскатывает лепешку, складывает пополам, и основа свистульки готова. Остается вылепить головку.

Т. ГОРБАТОВА. Коза, баран.
Глина, полива.

Вытянув клюв, можно слепить утку, завернув хохолок и приделав гребень - петуха или курочку. Вытянуть морду - получится конь, приделать рога - выйдет баран. Чем богаче воображение мастера, тем разнообразнее свистульки.

Фигурки животных, стоящих на четырех ногах, лепятся иначе. Здесь уже требуется элементарное пластическое чутье и чувство пропорций. Мастер из куска глины скатывает жгут, насаживает одним концом на палец, а другой рукой отгибает шею животного и обрабатывает детали. При этом фигурка удобно посажена на палец, который является как бы «станком» мастера.

Сохраняя основную суть игрушки - нерасчлененность объема, округлость силуэта, она создает и новые образы - двухголовый

конь, птица счастья Сирин. В них объединилось и «наследство предков», и личное творчество мастера. Оживление, конкретизация фигурок достигается простым приемом. Стоит повернуть головку птицы, и она словно задвигалась. Традиционно статичные фигурки словно ожили, наполнились жизнью.

Как и посуда, игрушки покрыты или разноцветными поливами, или эмалями. Делает Татьяна Васильевна и «обварные» игрушки.

Т. ГОРБАТОВА. Свистульки.

Глина, полива.

Все свои профессиональные знания и опыт Татьяна Васильевна щедро отдает людям, старается сохранить и возродить это древнее искусство. В настоящее время она обучает гончарству ребят во Дворце творчества детей и молодёжи.

ХОЛЩАГИН Владимир Васильевич

Владимир Холщажин родился и живет в г. Вологде.

В 1984 году в г. Омске познакомился с художником-керамистом Пекариным Владимиром. Судьба связала их на несколько лет. Сначала работал у него подмастерьем (готовил глину, шликер, отливал гипсовые формы). Прошел все этапы обучения гончарству. Неслучайно в старину сложилась поговорка: «Не мять глины - не быть гончаром». С 1989 года работал модельщиком и форматором в ТОО «Майолика».

После возвращения в Вологду в 1993 году, работал преподавателем в Центре дополнительного образования (студия керамики). С помощью преподавателей ЦДО В.С. Шувалова и Н.В. Костромитиной построил учебно-художественную гончарную мастерскую. Обучал детей. Изготавливал посуду способом литья.

Знакомство с череповецкими гончарами С.А. Лопатенко и С.Г. Феньвеша способствовало тому, что начал осваивать гончарный круг. Под их руководством осваивал гончарное ремесло, стал интересоваться народными промыслами. Возникло желание

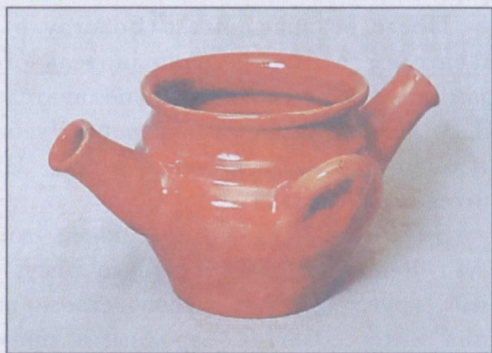

В. ХОЛЩАГИН. Горшки кухонные.

Глина, полива.

создавать свою посуду в традициях вологодской керамики. Появились первые самостоятельные творческие работы.

В 1998 году вместе с сотрудниками ОНМЦКиПК ездил в экспедицию в Великоустюгский и Никольский районы, где живут

В. ХОЛЩАГИН.

Рукомой.

Глина, полива.

последние потомственные гончары. Однако до сих пор он еще не определился, какой промысел ему больше по душе.

Изделия Владимира тяготеют к общерусским. Его горшки имеют округлое тулово на небольшом плоском дне. Такая форма горшка сформировалась под влиянием особенностей русской печи. Округлое тулово, способствующее равномерному обогреву с боков, сужалось к дну, что позволяло захватывать и вынимать горшок из печи с помощью ухвата.

В. ХОЛЩАГИН. Кринки молочные.

Глина, полива.

Форма рукомая близка к форме кухонного горшка с широкой горловиной. Две ручки на плечиках сосуда для подвешивания и носики-сливы делают его удобным в использовании. Скульптурной деталью выглядят ловко прилепленные округлые ручки, слившиеся с телом рукомая. Так же естественно, убедительно и органично «исходят» из него носики-сливы трубчатой формы.

В. ХОЛЩАГИН. Топник, латки.

Глина, полива.

Кринки округлой формы с невысокой горловиной и утолщенным венчиком по краю. Иногда сбоку имеется небольшой слив. Их формы приземисты и слегка тяжеловесны.

Латки, миски небольших размеров, но упругих форм, со слегка отогнутым венчиком.

Покрывает свои изделия мастер чаще всего бесцветной поливой. Покрытие ею преследует не только эстетические цели, но предохраняет сосуд от проникновения влаги, делает его более прочным и удобным в обиходе. Володя редко покрывает все изделие целиком - лишь внутреннюю и частично внешнюю поверхность. Этим приемом пользовались старые гончары, чтобы влага не «задышалась» в сосуде.

В качестве декоративного эффекта мастер иногда использует процарапку. Небольшие углубленные бороздки располагаются, как правило, на самом широком месте тулова.

В украшении горшочков использует эффект сочетания блестящей глазурованной поверхности с цветом естественного неглазурованного черепка.

Художественные достоинства вылепленных из глины изделий скромны и непритязательны, они сокрыты в естественной простоте сосуда, в том, что делал его не равнодушный человек, а мастер, творящий «бытовую пластику».

В настоящее время Володя работает в гончарной мастерской КЦ «Чайка», но, как и любой гончар, мечтает о собственной мастерской, где полностью мог бы посвятить себя творчеству.

В. ХОЛЩАГИН. Латки.

Глина, полива.

Ильина Елена Сергеевна, образование высшее педагогическое. Имеет 6-летний стаж работы в отделе народного искусства Вологодского государственного музея-заповедника. В настоящее время - заведующая научно-исследовательским отделом Вологодского областного научно-методического центра культуры и повышения квалификации.

Автор федеральной программы «Развитие гончарного промысла Вологодской области, в рамках реализации которой при ОНМЦКиПК создано общественное объединение «Вологодские гончары».

Автором программы получены 2 гранта Президента РФ (в 1997 и 1999 гг.).

Е. С. Ильина

ВОЛОГОДСКИЕ ГОНЧАРЫ.

Формат 60x84/16. Объём 2 п. л. Тираж 200 экз. Бумага мелованная
Отпечатано в ТПФ «Граффити». Вологда, Октябрьская, 46-б
graffiti@inarnet.ru